

ФИЛОСОФСКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ОСНОВА ДУХОВНЫХ КАНТАТ ЛИСТА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЖАНРОВУЮ СПЕЦИФИКУ

Духовные кантаты Ф. Листа относятся к числу малоизученных сочинений композитора. А между тем, эти произведения, созданные в поздний период творчества, являются отражением философско-эстетических взглядов автора, основных творческих принципов. Поэтому целью данной статьи является выявление связи между содержанием либретто кантат и жанровой многосоставностью этих сочинений. Одной из характерных черт романтической философии было повышенное внимание к индивидууму. И в христианстве, и в романтизме акцент на личности делался за счёт развития идеи любви и идеи творения как активного проявления любви [1, с. 89]. Наиболее последовательное выражение эта идея получила в кантате «Солнечный гимн святого Франциска Ассизского» Ф. Листа. В её основу положен важнейший по значению текст «Гимна творений». Являясь программным произведением, выражающим мировоззрение Франциска, он представляет собой молитву, в которой святой воздает хвалу основным стихиям мироздания и благодарит их Создателя:

*«Всевышний, Всемогущий благой Владыка
Тебе – хвалы, и слава, и честь, и всякое
благодаренье.
Тебе одному, о Всевышний, они подобают,
И ни один человек именовать Тебя не достоин
Прославлен будь, мой Господи со всем Твоим
твореньем,
Особенно с господином братом Солнцем,
Который являет день и которым Ты нас
озаряешь...»*

С точки зрения содержания «Гимн» основывается на развитии текстов Ветхого завета, в частности 148 псалма царя Давида:

*Аллилуйя! Славьте Господа с небес,
славьте Его в высях небесных
Славьте Его, все ангелы Его Славьте Его все
воинства небесные!
Славьте Его солнце и луна! Славьте Его, все
звезды сияющие!
Славьте Его, небеса небес и воды, что над ними!
Пусть имя Господа прославляют они:
Он повелением Своим их сотворил!*

Сам Франциск называл своё сочинение «Гимном Брату Солнцу», но в разных изданиях можно встретить различные названия этого памятника (более позднее – «Гимн творений»). Лист текст кантаты, как и её название, приводит на двух языках – староитальянском и немецком.

Солнце и огонь, согласно свидетельству биографов, пользовались наибольшим почтением святого, который призывал петь хвалу Создателю на восходе Солнца. Возможно, определённую роль сыграло и то, что в Библии Иисус Христос часто уподобляется солнцу: «Солнце справедливости» (книга пророка Малахии), «И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце» (Мф. 17, 2). В раннехристианской литературе уподобление Христа солнцу было ещё более распространённым. Франциск знал эти достаточно известные тексты, при этом Образ Христа-Солнца настолько укоренился в сознании святого, что, как свидетельствуют биографы, именно в таком образе Он явился Франциску в видении на горе Ла Верна [6, с. 85].

Все природные стихии в «Гимне» лишены каких-бы то ни было негативных черт. Даже луна и звёзды, которые средневековым человеком воспринимались как вершители земных судеб, предвещающие катастрофы и несчастья, в «Гимне» прославляются, поскольку они являются творениями Господа: «Прославлен будь, мой Господи, за сестру Луну и за звёзды, которые в небесах сотворил Ты: ясны, драгоценны они и прекрасны». Картина мира, воплощённая Франциском Ассизским, настолько оптимистична и гармонична, что даже смерть в ней благодушна: «Горе тем, кто во смертных грехах умирает; блаженны, кого найдет она в пресвятой Твоей воле, ибо не станет для них погубителью смерть вторая».

«Песнь брату Солнцу» (или «Гимн творений») Франциска Ассизского, лежащая в основе одноименного гимна Листа, исследователи относят к жанру лауды, поскольку она вписывается в рамки этого жанра и по стилистике, и по ритмике, и по своей богослужебной функции. Древнейшие лауды представляли собой хвалебную часть богослужения, а затем это название перешло на все церковные гимны.

Текст гимна вплоть до сегодняшнего дня остается предметом большого числа исторических, литературных, теологических и философских исследований [П. Биццелли, Л. Карсавин, Р. Манселли, С. Паолацци и др.], так как это «первостепенный по значению текст во всем францисканском наследии» [6, с. 180]. Размеры гимна довольно скромны – 14 строф, написанных ритмической прозой. По свидетельству биографов текст сочинения создавался на протяжении двух последних лет жизни святого – периода резкого ухудшения здоровья и подведения итогов.

В первых девяти строфах возносится хвала основным стихиям мироздания, к тому времени Франциск уже полностью ослеп. Почти год спустя Франциск Ассизский пишет десятую и одиннадцатую строфы, в которых призывает к всепрощению во имя любви. Содержание этих строф было навеяно междоусобными феодальными распрями в Умбрии – родной области автора. Заключительные строфы были продиктованы Франциском в последние минуты его жизни и посвящены «сестре нашей – смерти». Как видим, ключевой функцией словесного текста в данном сочинении была эстетическая, поскольку в нем автор стремился передать «определенную модель мира, некое сообщение на языке искусства, систему художественных кодов» [5, с. 67].

Ещё одним, весьма важным для понимания религиозно-философских взглядов Листа и его трактовки христианских образов, стал образ святой Цецилии¹. Значимость ее фигуры подтверждается и тем, что едва прибыв в Болонью в октябре 1838 года, композитор, по его словам, «поспешил в музей», поскольку «горел желанием увидеть Святую Цецилию!» [3, с. 145]. В письме к Жозефу д'Ортигу, излагая своё понимание замысла картины Рафаэля, Лист пишет: «Я не знаю, благодаря каким таинственным чарам, – но эта картина предстает перед моим духовным взором в двух планах: как волшебное прекрасное выражение всего благороднейшего и идеальнейшего, чем обладает человеческая форма, как чудо грации, чистоты и гармонии и одновременно – притом без малейшего усилия воображения – как совершенный символ искусства, неразрывно связанный с нашей жизнью» [3, с. 145]. По мнению композитора, первоначальный замысел автора играет второстепенную роль по сравнению с теми импульсами, которые вызывает в сердцах людей его творение. «Был ли замысел Рафаэля более глубоким, и объединял ли Рафаэль в себе великого художника с великим поэтом и философом – это имеет второстепенное значение»

[3, с. 147]. Главное видится Листу в том, что она (картина) «будит мысль и воспламеняет фантазию зрителя. Каждый видит её по-своему, открывает в ней в соответствии со своей духовной организацией некую новую красоту, некий новый объект для восхищения и восхвалений» [3, с. 148]. Знакомство с картиной Рафаэля предшествовало созданию композитором «Легенды о святой Цецилии», являясь еще одним примером того, как зрительный образ способствовал рождению музыкального (вспомним историю возникновения «Легенды о святой Елизавете», см. об этом [2]). Святая Цецилия была для Листа одним из символов, воплощающих Прекрасное в Искусстве, поэтому обращение к её биографии было далеко не случайным.

В основу либретто кантаты была положена ода Дельфины де Жирарден (1804–1855), повествующая о жизни и служении святой Цецилии, мученической смерти и увековечении ее памяти. В кантате воплотился целый ряд ключевых идей романтической философии. Идея веры главной героини, её любовь к Богу, доходящая до самопожертвования – центральная в сочинении. Поэтический текст повествует нам о страданиях, выпавших на долю святой, но не сломивших её воли. Особого внимания заслуживает тот факт, что проповедническая деятельность Цецилии была связана с восхвалением Бога в песнях. Так, наряду с религией, носителем морали выступает и искусство, художественная деятельность становится в один ряд с проповеднической.

В «Легенде о св. Цецилии» неканонический текст выполняет вполне традиционную функцию последовательного раскрытия событий и взаимоотношений между их участниками. Он выдержан в форме эпического повествования, поскольку носитель речи сообщает о событии, как о чем-то «отдельном от себя», сохраняет временную дистанцию с изображаемым действием.

Либретто кантаты более лаконично, его повествование содержит в себе лишь упоминания о событиях, связанных с жизнью и смертью святой Цецилии. Композиционно его можно разделить на две равнозначные части. В первой (1–6 строфы) нам сообщается о событиях, связанных с жизнью святой, включая её казнь. Во второй (7–12 строфы) – о прославлении и поклонении святой.

В центре всей композиции – мученическая смерть Цецилии с подробным описанием сцены казни, вокруг которой сконцентрированы эпизоды сочинения. Не обошлось в тексте либретто и без мотива, связанного с чудом, обязательным атрибутом религиозных легенд – пропажи и удивительного появления мощей святой. Стоит

отметить, что жизнеописания Цецилии Римской также содержат указание на невероятное преобразование её мощей – их нетленность. Завершается легенда прославлением искусства и подвига святой. Так, благодаря сюжету и особенностям повествования, на уровне литературного текста можно говорить о формировании эпического типа драматургии.

«Святая Цецилия» и «Гимн солнцу святого Франциска Ассизского» могут быть отнесены к жанру кантаты в силу его лабильности в композиционно-стилистическом плане, несмотря на определения, данные самим Листом: «легенда» и «гимн». Анализ содержания либретто позволяет говорить о том, что жанровая специфика этих сочинений сформировалась под воздействием поэтических источников. В музыке кантат композитор развивает потенциал поэтической идеи, отсылая слушателя к жанрам той эпохи, о которой идет речь, но делает это сквозь призму современных ему стиливых моделей.

«Святую Цецилию» и «Гимн солнцу святого Франциска Ассизского» объединяет духовная тематика, но генетические истоки этих сочинений различны и представляют собой две национальные разновидности жанра. Одна из них связана с итальянской традицией и опорой на оперные арии, а другая – с немецким духовным концертом.

«Святая Цецилия» близка итальянской разновидности жанра, для которой характерны лирическое содержание, посвящённое прославлению какого-либо героя (в данном случае – духовного подвига святой) и тесная связь с оперой. Помимо хора в кантате присутствует только одно действующее лицо, на котором и сконцентрировано всё внимание. Благодаря этому, усиливается психологизм повествования, что придаёт сочинению черты оперной сцены. Ещё одним фактором, усиливающим образность музыкального языка кантаты, стало использование мотива, звучащего в «Легенде о святой Елизавете», где он являлся символом судьбы, креста. Характерно, что в «Святой Цецилии» он звучит в оркестровой партии, предвзяря куплет, сообщающий о казни героини.

Литературное и музыкальное членение полностью совпадают, что подчеркивается сменой тональностей на границах разделов каждой новой строфы-куплета. Создаваемый за счет этого контраст придаёт некоторую обособленность частям произведения, благодаря чему в нём прослеживаются черты вокального цикла.

Композиция сочинения основана на монотематическом развитии мелодии григориан-

ского антифона в праздник святой Цецилии. Григорианская тема пронизывает всю ткань сочинения, утверждая его основную мысль. Следуя за сюжетом, она подвергается различным образным трансформациям: наивысшая соответствует пятой строфе, повествующей о казни святой. В заключение кантаты тема хорала звучит как праздничный гимн при максимально насыщенной фактуре в условиях предельной динамики. Так принципы романтического программного симфонизма, проникая в вокально-хоровой жанр, служат средством объединения целого.

«Гимн солнцу святого Франциска Ассизского» близок тому типу хоровой духовной кантаты, который сформировался в музыкальной культуре Германии. В таких кантатах, как правило, не было персонифицированных образов действующих лиц, поскольку содержание было связано не с последовательным развитием сюжета, а с утверждением определённых догматов веры, либо с прославлением Творца.

Возможно, главным доводом в пользу музыкального определения «гимн», обозначенного самим композитором в названии сочинения, стала параллель с жанровым определением, данным автором поэтического первоисточника. Гимн представлял собой «торжественную песнь, обращённую к божеству; первоначально – часть архаического ритуала богопочитания, хоровая обрядовая песня, имеющая своей целью привлечение внимания божества и получение от него поддержки» [4, с. 177].

Говоря о жанровых прототипах «Гимна солнцу», следует отметить жанр хвалебного песнопения – итальянскую монодическую лауду, легендарным основателем которой считается Франциск Ассизский. Лауды находились на пересечении церковной и светской традиций и сочетали в себе музыкальные формулы, типичные для григорианского хорала.

Унисонное звучание хора так же вызывает ассоциации со средневековой культовой музыкой, которая была принципиально однополосной, поскольку хор в ней символизировал ангельское пение. Характер мелодии, полностью подчиненной особенностям текста, заставляет вспомнить о ритмике григорианских песнопений. Диалог между исполнителями (баритоном и хором) выстроен в строгом соответствии с поэтическими строфами.

Итак, жанровые взаимодействия в кантатах Листа основаны на новаторском прочтении традиционных жанров, что в полной мере отвечает художественным концепциям произведений.

•—————• ПРИМЕЧАНИЯ •—————•

¹ Согласно легенде, святая Цецилия происходила из богатого и знатного римского рода. В юности она приняла христианство и дала обет целомудрия, однако под давлением родителей вышла замуж за язычника Валериана. Святой удалось уговорить жениха принять крещение, после чего он обратился в христианство и своего брата Тивуртия. Братья занялись благотворительностью, раздали часть своего имущества бедным и проповедовали. Узнав об этом, правитель Аммах потребовал, чтобы святые отреклись от Христа и принесли жер-

твы языческим богам. В ответ на отказ, последовал приказ их казнить. Узнав, что Цецилия раздала оставшееся после братьев имущество нищим и обратила своей проповедью 400 человек в христианство, правитель приказал казнить и её. Святую сначала пытались умертвить удушением в её собственной бане, но деву спас своей прохладой ангел. Тогда решили отрубить ей голову. Меч палача лишь ранил Цецилию, в результате чего она страдала ещё три дня в полном сознании, проповедуя христианскую веру.

•—————• ЛИТЕРАТУРА •—————•

1. *Зенкин К.* Романтизм в контексте христианской культуры // Музыкальная культура христианского мира: материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2001. С. 83–90.
2. *Кривеженко В.* Функции словесного текста в ораториях Ф. Листа «Легенда о св. Елизавете» и «Христос» // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 1. С. 238.
3. *Лист Ф.* Избранные статьи. М.: Музгиз, 1959. 464 с.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.
5. *Лотман Ю.* Структура художественного текста. М.: Просвещение, 1970. 704 с.
6. *Самарина М.* Франциск Ассизский и его наследие: от истоков к современности. СПб.: СПбГУ, 2008. 176 с.

•—————• REFERENCES •—————•

1. *Zenkin K.* Romantizm v kontekste khristianskoy kul'tury [Romanticism in the context of Christian culture]. Muzykal'naya kul'tura khristianskogo mira [Musical culture of the Christian world]: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [materials of the International research conference]. Rostov-on-Don: Rostov State Rachmaninov conservatoire, 2001. P. 83–93.
2. *Krivezhenko V.* Funktsii slovesnogo teksta v oratoriyakh F. Lista «Legenda o sv. Elizavete» i «Khristos» [Function of verbal text in the oratorios by F. Liszt's «Legend of St. Elizabeth» and «Christus»]. Problemy muzykal'noy nauki [Problems of Music Scholarship]. 2012. No. 1. P. 236–240.
3. *List F.* Izbrannye stat'i [Selected articles]. Moscow: Muzgiz Press, 1959. 464 p.
4. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i poniaty* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Editor-in-chief and compiler A. Nikolyukin. Moscow: Intelvak Press, 2001. 1600 p.
5. *Lotman Yu.* Struktura khudozhestvennogo teksta [Structure of the artistic text]. Moscow: Prosveshchenie Press, 1970. 704 p.
6. *Samarina M.* Frantsisk Assizskiy i ego nasledie: ot istokov k sovremennosti [Francis of Assisi and his legacy: from the beginnings to the present]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2008. 176 p.

•—————• ФИЛОСОФСКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ОСНОВА
ДУХОВНЫХ КАНТАТ Ф. ЛИСТА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ЖАНРОВУЮ СПЕЦИФИКУ •—————•

Данная статья посвящена одной из малоизученных сфер творчества Ф. Листа – духовным кантатам «Святая Цецилия» и «Гимн солнцу святого Франциска Ассизского». Исследователь прослеживает взаимосвязь религиозно-философских взглядов композитора

и обращение к тексту литературных первоисточников кантат. Подробно анализируются специфика содержания и структурные особенности либретто, выявляется жанровая многосоставность словесного текста кантаты «Гимн Солнцу святого Франциска Ассизско-

го», прослеживается влияние литературных жанров кантат на их музыкальное воплощение в связи с особенностями композиции, отмечается применение монотематического принципа развития в «Легенде о святой Цецилии», основу которой составила григорианская тема. Автор статьи уделяет особое внимание жанровым прототипам обеих кантат, указывая на различные генетические истоки сочинений. Так, «Святая Цецилия» создавалась в опоре на итальянскую традицию с ве-

дущей ролью оперных арий, а «Гимн Солнцу святого Франциска Ассизского» – на немецкий духовный концерт, несмотря на то, что жанровым прототипом произведения была итальянская монодическая лауда. Исследователем выявляются жанровые взаимодействия и сочетание принципов инструментального и оперного обобщения в кантатах, в полной мере отвечающее их художественным концепциям.

Ключевые слова: жанр, кантата, лауда, гимн.

THE PHILOSOPHICAL AND LITERARY BASIS OF THE SPIRITUAL CANTATAS BY F. LISZT AND ITS INFLUENCE ON THE GENRE SPECIFICITY

This article focuses on one of the least studied areas of creativity of F. Liszt and spiritual cantatas «St. Cecilia» and «Hymn to the sun of St. Francis of Assisi». The author traces the interrelation of philosophical and religious views of the composer and an appeal to the text of the literary original sources of cantatas. Elaborates on the specific content and structural features of the libretto, the genre revealed a multipartite verbal text of the cantata «Hymn to the Sun of St. Francis of Assisi», shows the influence of literary genres cantatas on their musical embodiment in connection with the peculiarities of the composition, the application of the monothematic principle of development in «The Legend of St. Ce-

celia», which was the basis of the Gregorian theme. The author pays special attention to the genre prototypes of both cantatas, pointing to the different genetic origins of the writings. Thus, the «Saint Cecilia» was created in support of the Italian tradition with the leading role of Opera arias, and «Hymn to the Sun of St. Francis of Assisi» – in German spiritual concert, despite the fact that the prototype of the genre works were melodic Italian lauda. The researcher identified the genre of the interaction and combination of the principles of instrumental and Opera generalizations in the cantatas, to meet fully their artistic concepts.

Key words: genre, the cantata, lauda, anthem.

Кривеженко Виктория Сергеевна

методист кафедры продюсерства исполнительских искусств
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
e-mail: vik.krivezhenko@yandex.ru

Krivezhenko Victoria S.

methodologist of the Department of Producing the Performing Arts
Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire
Russia, 344002, Rostov-on-Don
e-mail: vik.krivezhenko@yandex.ru

